

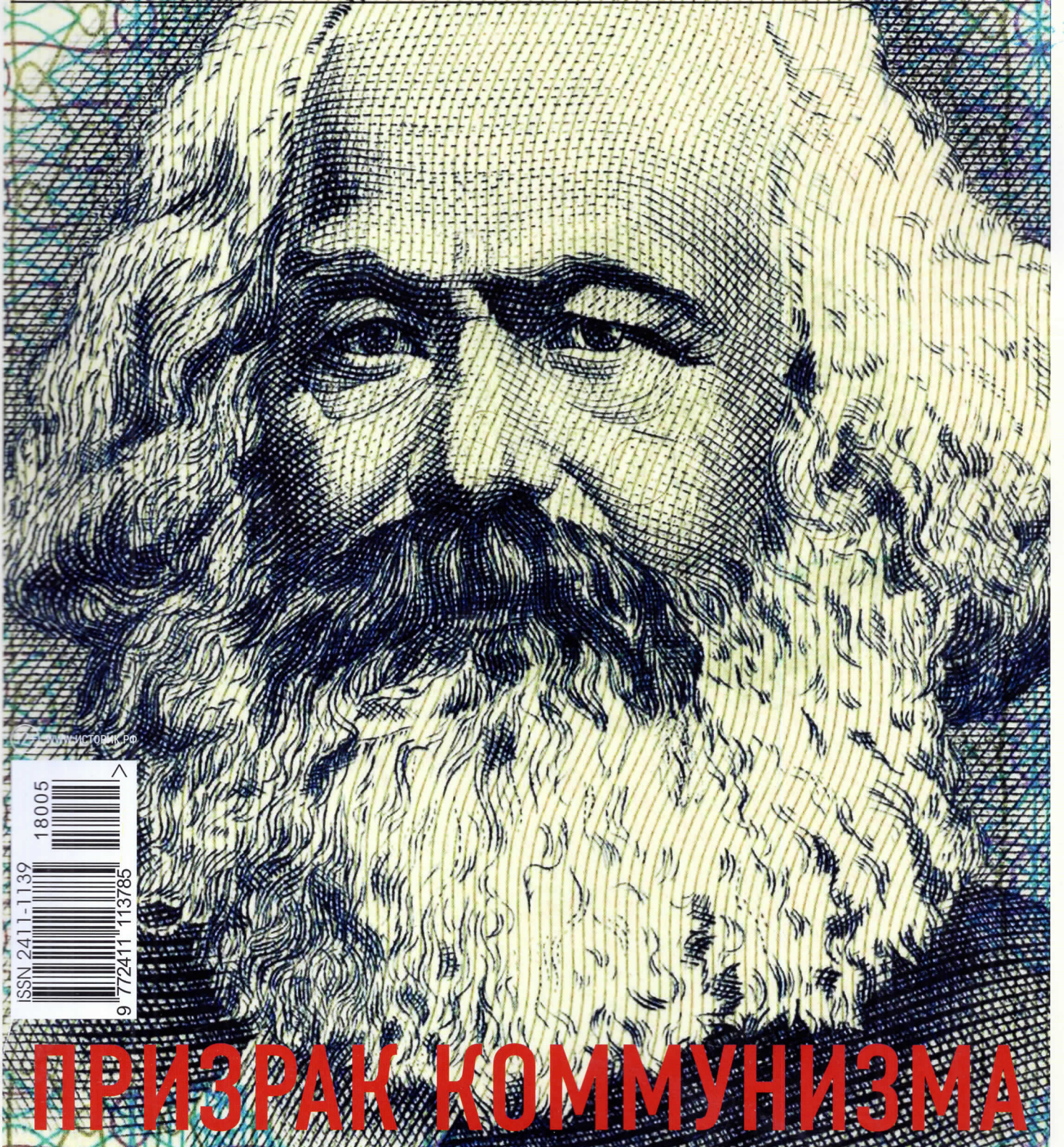
**РОЖДЕНИЕ ПОСЛЕДНЕГО ЦАРЯ:
УНИКАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ**

**ЗНАМЯ
ПОБЕДЫ**

ИСТОРИК

Журнал об актуальном прошлом

№ 5 (41) Май 2018

ИСТОРИК.РФ

ISSN 2411-1139

18005

9 772411 113785

ПРИЗРАК КОММУНИЗМА

200 лет назад родился немецкий революционер и мыслитель Карл Маркс

Содержание

4 НОВОСТИ О ПРОШЛОМ

ДЕВЯТОЕ МАЯ

6 ЗНАМЯ ПОБЕДЫ

9 мая 1945 года окончилась Великая Отечественная война. Зримым воплощением нашей победы над нацизмом стало знамя, водруженное советскими воинами над Рейхстагом

Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

ТЕМА НОМЕРА

10 ПРИЗРАК КОММУНИЗМА

Загадочный человек этот Карл Маркс: прошло уже 200 лет со дня его рождения, а споры о том, кем он был – неистовым фанатиком или веселым жизнелюбом, освободителем человечества или создателем нового рабства, не утихают до сих пор

Вадим ЭРЛИХМАН

16 ПЕРВЫЙ ПОСЛЕ МАРКСА

Маркс и Энгельс: издали, на барельефах, они выглядели как братья, почти неразличимые. Разве что у Энгельса борода пожиже, как и подобает «вечно второму»

Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

18 «МАНИФЕСТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ»

Основополагающее сочинение **МАРКСА** и **ЭНГЕЛЬСА** впервые увидело свет накануне европейских революций 1848–1849 годов. С тех пор ни одна из подлинно революционных партий не обходилась без того, чтобы не сослаться на этот текст

20 САМЫЙ ВЛИЯТЕЛЬНЫЙ НЕМЕЦ

Несет ли Маркс ответственность за ленинский социалистический эксперимент и стоит ли его винить за то, что коммунизм так до сих пор и не наступил? Своими размышлениями на этот счет поделился кандидат исторических наук, профессор МПГУ

Михаил ПОНОМАРЕВ

25 «ЕРЕСЬ УТОПИЗМА»

Попытки учредить «новое справедливое общество» никогда не обходятся без колоссального насилия, которое делает общество еще более несправедливым, полагал русский философ **Семен ФРАНК**

28 ЦЕЛИЛИ В ЦАРИЗМ...

В свое время про советских диссидентов было очень точно сказано: «Целили в коммунизм, а попали в Россию». Немного перефразируя, то же самое можно сказать и про основоположников научного коммунизма

Василий КРАПИВИН

34 «БУЧА ВЫЙДЕТ ОТМЕННАЯ»

Основоположники марксизма мечтали о русской революции. Впрочем, она была им нужна исключительно для раздувания общеевропейского революционного пожара, а заодно и для геополитического ослабления России

Леонид ЛЯШЕНКО

38 ОТЕЦ РУССКОГО МАРКСИЗМА

100 лет назад, 30 мая 1918 года, умер первый русский марксист Георгий Плеханов. Проведя больше половины жизни в эмиграции, он приехал в Россию, чтобы увидеть революцию. После того, что он увидел, ему оставалось только умереть

Иван ИЗМАЙЛОВ

42 «ВСТАВАЙ, ПРОКЛЯТЫЕМ ЗАКЛЕЙМЕННЫЙ!..»

75 лет назад, 15 мая 1943 года, Иосиф Сталин принял решение о роспуске Коминтерна. Коммунистический интернационал, провозгласивший своей целью «ускорить победу коммунистической революции во всем мире», был третьим по счету. А первый в истории Интернационал создали Карл Маркс и Фридрих Энгельс

Олег НАЗАРОВ

44 ЧЕМОДАН БЕЗ РУЧКИ

Кресло, в котором умер Маркс. Диван, на котором он отдыхал. Стул, на котором сидел во время работы над первым томом «Капитала». Его кофейный сервиз. А еще десятки тысяч страниц рукописей и многие другие артефакты. Теперь этим мало кого удивит

Варвара ЗАБЕЛИНА

50 «ВЕРНО, ПОТОМУ ЧТО ВСЕСИЛЬНО»

Что представлял собой советский марксизм-ленинизм? Ответ на этот вопрос «Историк» искал вместе с доктором педагогических наук, писателем и публицистом **Роем МЕДВЕДЕВЫМ**, прошедшим долгий путь от диссидента до члена ЦК КПСС

МЕСЯЦ В ИСТОРИИ

52 СОБЫТИЯ МАЯ

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

56 РОЖДЕНИЕ ЦАРЯ

150 лет назад, 6 (18) мая 1868 года, родился последний российский император Николай II

Василий АСТАНКОВ

АРХИВ

61 ГЛАЗАМИ ОТЦА И МАТЕРИ

Журнал «Историк» представляет вниманию читателей ранее не публиковавшиеся дневниковые записи родителей будущего императора Николая II, сделанные в день его рождения

КРЫМ

64 КРЫМСКАЯ ОТДУШИНА ИМПЕРАТОРА

Для последнего русского царя Крым был особым местом. В разлуке с милой Тавридой он скучал и лишь здесь бывал по-настоящему счастлив. Николай II даже мечтал перенести столицу империи на Южный берег Крыма, чтобы не расставаться с любимым краем

Евгений ТРОСТИН

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

68 ВОССТАНИЕ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО КОРПУСА

Начавшееся 100 лет назад, в мае 1918-го, выступление иностранного легиона дало мощный импульс для развертывания на территории России полномасштабной гражданской войны

Олег НАЗАРОВ

МОСКВА

72 ТРИУМФ У БЕЛОРУССКОГО ВОКЗАЛА

Эта площадь не раз меняла свое название. Долгое время она хранила память о победе в Отечественной войне 1812 года, а сегодня больше ассоциируется с другой победой – мая 1945-го

Никита БРУСИЛОВСКИЙ

NOTA BENE!

76 ЧТО ПРОЧИТАТЬ И ЧТО УВИДЕТЬ В МАЕ

ВЗГЛЯД

80 ОСОБЫЙ ПРАЗДНИК

День Победы сохранился в живой памяти всех, кто воевал. Это был особый день в истории нашей страны, и он остается таким для каждого из нас

Владимир ЗАМАНСКИЙ

ИСТОРИК

ИЗДАТЕЛЬ И УЧРЕДИТЕЛЬ
АНО «СРЕДСТВО МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
ЖУРНАЛ «ИСТОРИК»

Главный редактор

Владимир Рудаков

Главный художник

Наталья Ветрова

Заместитель главного редактора

Арсений Замостьянов

Научный консультант

д. и. н. Александр Самарин

Обозреватели

д. и. н. Олег Назаров,

Никита Брусиловский,

Дмитрий Пирин

Литературный редактор

Ольга Куликова

Выпускающий редактор

Евгения Леонтьева

Фоторедактор

Вероника Петрова

Помощник главного редактора

Варвара Забелина

Над номером работали

Василий Астанков, Владимир Заманский,

Иван Измайлов, Раиса Костомарова,

Василий Крапивин, Эльвира Крылова,

Юлия Кудрина, Наталья Львова, Леонид Ляшенко,

Евгений Тростин, Вадим Эрлихман

Верстка и допечатная подготовка

ООО «Издательско-полиграфический центр

«Гламур-Принт»

Журнал отпечатан в типографии

АО «Полиграфический комплекс

«Пушкинская площадь»

(г. Москва, ул. Шоссейная, д. 4Д)

Тираж 15 000 экз.

Цена свободная

Адрес редакции

115035, Россия, г. Москва,

ул. Пятницкая, д. 18, стр. 1

Телефон редакции

8 (495) 966-09-04

e-mail: info@istorik.info

Сайт

www.историк.рф

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС77-68900

от 28 февраля 2017 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ

ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ

ПАО «ТРАНСНЕФТЬ»

И ПРИ УЧАСТИИ ФОНДА «ИСЭПИ»

ОТЕЦ РУССКОГО МАРКСИЗМА

100 лет назад, 30 мая 1918 года, умер первый русский марксист Георгий Плеханов. Проведя больше половины жизни в эмиграции, он приехал в Россию, чтобы увидеть революцию.

После того, что он увидел, ему оставалось только умереть

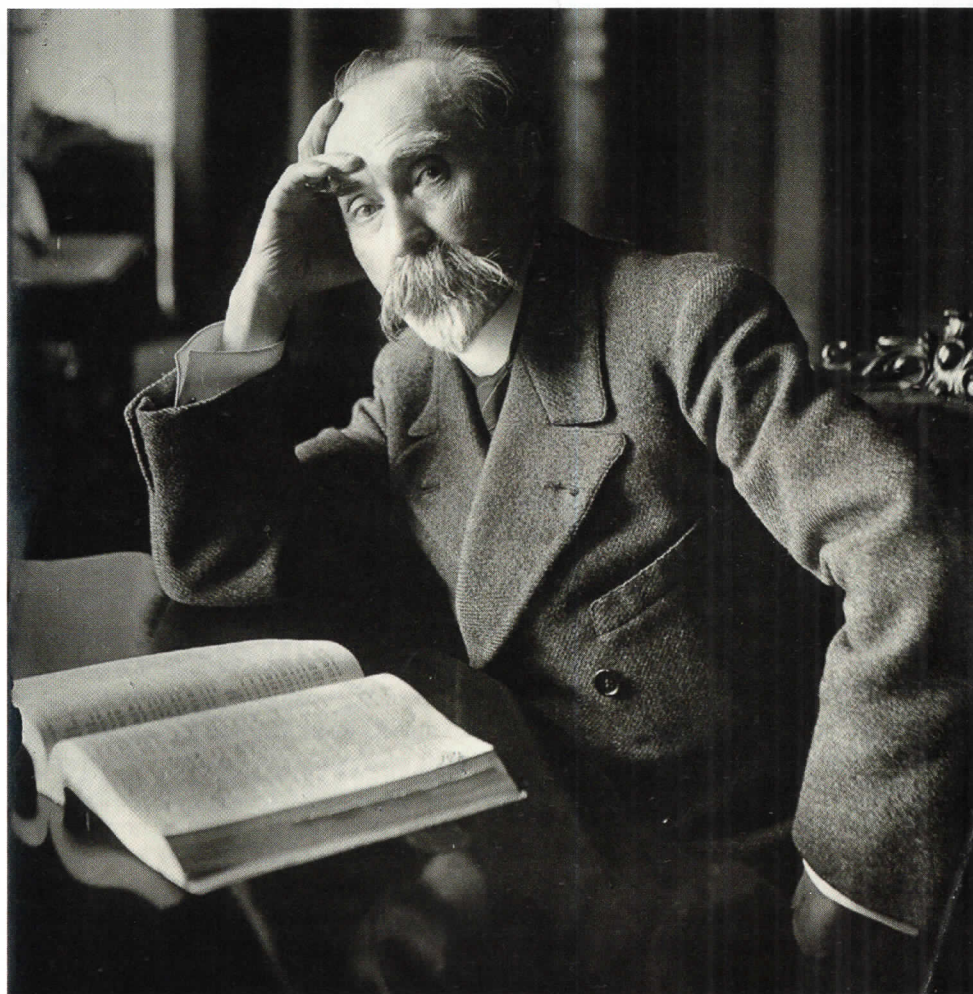
Текст: **Иван ИЗМАЙЛОВ**

Сегодня он почти забыт. То ли потому, что был «слишком европейцем» для России (как считала Зинаида Гиппиус), то ли оттого, что пытался делать революцию «в белых перчатках» (это уже слова Владимира Ленина). В итоге он остался в одиночестве...

МОЛОДОЙ РАДИКАЛ

Щепетильность и честность Георгия Плеханова, отмеченные многими, можно объяснить его дворянством. Не столь, впрочем, давним: потомственное дворянство получил прадед первого русского марксиста, простой солдат, за подвиги в войне с турками. Его прозвище Плехан, ставшее фамилией, означает «лысый»; мужчины в роду и правда лысели рано. Многие из них были военными, так же как и отец будущего известного революционера Валентин Петрович Плеханов, поселившийся после отставки в липецком имении Гудаловка (ныне село Плеханово). Там умерла жена Вера, родившая ему семерых детей, и вскоре отставник женился на юной гувернантке Марии Бельнской, родственнице критика Белинского. Возможно, именно это привлекло жениха, который, в отличие от соседей-помещиков, много читал и слыл «вольтерьянцем», хотя при этом исправно порол мужиков на конюшне.

В новом браке появилось еще семь отпрысков, из которых родившийся в ноябре 1856 года Георгий был старшим. Это требовало от него ответственности. Отец воспитывал сыновей в строгости, внушая им: «Работать надо всегда, отдохнем, когда умрем!» Мальчики с детства заботились о себе, а Жорж еще и помогал младшим. Видимо, поэтому отношения с ними не сложились: ближе

Георгий Плеханов (1856–1918)

всем ему был старший сводный брат Митрофан, учившийся на офицера и загадочно погибший в 27 лет. Жоржу тоже прочили армейскую карьеру, хотя он больше любил книги и музыку, которой его учила мать. В 1868-м его отдали в Воронежскую военную гимназию, где на чтение романов смотрели косо; однажды за такой проступок Плеханов загремел в карцер. Несмотря на это, окончил гимназию с отличием и поступил

в столичное артиллерийское училище. Правда, скоро бросил его, сославшись на здоровье. Он страдал грудной жабой, а позже получил по наследству туберкулез, от которого умер его отец.

В 1874 году Плеханов поступил в Горный институт, откуда через два года был отчислен «по малоуспешности». Истинная причина состояла в увлечении модными радикальными идеями, а заодно и воспетой в романе «Что делать?» тео-

рией свободной любви. Ставшая его женой студентка-медичка Наталья Смирнова одновременно жила с их общим другом Михаилом Гриценко, от которого родила дочь. Плеханова это не слишком волновало: вступив в тайную организацию народников «Земля и воля», он в декабре 1876-го произнес пламенную речь на демонстрации у Казанского собора в Петербурге. Чудом спасшись от ареста, ушел в подполье, стал вести пропаганду среди рабочих.

Уже тогда он увлекся теорией Карла Маркса, согласно которой покончить с угнетением может только революция пролетариата – самого передового класса. Его товарищи считали, что для совершения революции достаточно убить царя и высших сановников. Такой подход Плеханов подвергал критике. Из-за споров «Земля и воля» раскололась на две организации, и Плеханов вместе с Павлом Аксельродом и Верой Засулич возглавил одну из них – «Черный передел». Обе фракции были разгромлены полицией, когда императора все-таки убили. Однако революции так и не случилось. Не дожидаясь неминуемого ареста, 24-летний Плеханов еще в 1880 году уехал за границу. Итог своим народническим увлечениям он позднее подвел словами: «Любя народ, я знал его очень мало, а лучше сказать, не знал совсем».

В дальнейшем «узнавать народ» ему пришлось на весьма почтительном расстоянии: в Россию из эмиграции первый русский марксист вернулся лишь через 37 лет – за год до своей смерти.

«ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

В Женеву, где уже обосновалось немало беглецов из России, Плеханов приехал с новой женой, соратницей по революционному движению Розалией Боград. У них родилось четверо детей, но до совершеннолетия дожили только дочери Лидия и Евгения. Семья жила впроголодь, на случайные заработки и редкие подаяния родных. Ее глава уделял все свое время изучению марксизма, поглощая с утра до вечера огромное количество книг. Скоро они перебрались в Париж, где Плеханов познакомился с ведущими социалистами. Хотел встретиться и с самим Марксом, но тот вскоре умер, успев обзвать своих русских учеников «нудными доктринарами». Георгий не обиделся и взялся за перевод главных работ основоположника, начав с «Манифеста Коммунистической партии».

«РУССКАЯ ИСТОРИЯ ЕЩЕ НЕ СМОЛОЛА ТОЙ МУКИ, ИЗ КОТОРОЙ БУДЕТ СО ВРЕМЕНЕМ ИСПЕЧЕН ПШЕНИЧНЫЙ ПИРОГ СОЦИАЛИЗМА»

Идейно определившись, Плеханов вернулся в Женеву, где в сентябре 1883 года вместе с Засулич, Аксельродом и примкнувшим к ним Львом Дейчем объявил о создании группы «Освобождение труда». Новая революционная организация собиралась противостоять прежним друзьям-народникам и пропагандировать

в России марксистское учение путем доставки из-за границы листовок и газет. На деньги еще одного члена группы, купеческого сына Василия Игнатова, была арендована типография, где печатались не только переводы трудов Маркса и Энгельса, но и работы самого Плеханова. В его брошюре «Социализм и политическая борьба» (1883) говорилось, что рабочий класс в России должен пройти долгий путь развития, чтобы созреть для революции. Если народ восстанет раньше, чем нужно, он сможет построить лишь ущербный «казарменный коммунизм», чреватый кровавыми социальными экспериментами.

Этот пророческий вывод русские эмигранты восприняли без восторга. Одним не нравился отказ Плеханова от немедленного свержения царизма, другим – непризнание крестьянства движущей силой революции. Привечавший его поначалу корифей народничества Петр Лавров публично огласил, что не пустит

«этого господина» на порог. Плеханов ответил критикам работой «Наши разногласия» (1884), где повторил: революция в России состоится только тогда, когда будет построен капитализм, разовьется рабочий класс и будет создана пролетарская партия. Народники объявили книгу «рenegатством», в паре мест ее торжественно сожгли, зато начинающие марксисты приняли на ура. Ее похвалил сам Фридрих Энгельс, заявивший после знакомства с автором, что учение Маркса правильно поняли лишь два человека – Франц Меринг и Плеханов.

Эти похвалы не улучшили материального положения первого русского марксиста. В его забитой книгами квартирке на окраине Женевы было холодно и сыро, члены семьи поочередно болели, а ее глава в итоге слег с приступом чахотки. Врачи отправили Георгия Валентиновича в альпийский санаторий умирать, но его спасла преданная забота Засулич (она была влюблена в него, он же, верный жене, позволял в ее отношении исключительно братские чувства). Помогал ему и Аксельрод, разбогатевший на производстве экзотического для Европы кефира. Едва поправившись, Плеханов отправился в Париж на учредительный конгресс 2-го Интернационала. В своей речи он заявил, что Россия, которую многие считали отсталой страной наподобие Китая, стремительно движется к капитализму, а значит, и к революции.

Высланный из Женевы по подозрению в изготовлении бомб (во всех русских революционерах по привычке видели террористов), Плеханов на некоторое время обосновался в соседнем французском городке Морне. Там его навещал приехавший из России молодой революционер Александр Потресов, вспоминавший: «Необычайная одаренность его природы била в глаза, изумляла и покоряла себе. Европейец и до мозга костей русский человек. Революционер-социалист и вместе с тем джентльмен, своей манерой держаться напоминавший светского человека».

Светский лоск вкупе со знанием языков помог Плеханову стать своим среди европейских социал-демократов. Ему начали заказывать статьи для престижных изданий, семья наконец вырвалась из нищеты. Одну из книг (под псевдонимом Н. Бельтов) он сумел издать даже в России: она называлась сухо-научно «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», но представля-

Выступление В.И. Ленина на II съезде РСДРП. Худ. Ю.Е. Виноградов. 1952 год

ла собой популярное изложение марксистской теории. Эта книга сделала социал-демократами многих, включая юного провинциала Владимира Ульянова, который по праву считал Плеханова своим учителем.

БИТВА ЗА ПАРТИЮ

В начале 1890-х Георгий Валентинович узнал, что питерские студенты создали кружок «Освобождение труда» – первый филиал его организации в России. Руководил кружком одесит Юлий Цедербаум, взявший псевдоним Мартов; отбыв ссылку, он вместе с тем же Ульяновым (Лениным) осенью 1895-го основал марксистский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

После новой ссылки друзья решили выпускать за границей и тайно перевозить в Россию революционную газету под названием «Искра». За одобрением они обратились к Плеханову, но ему не понравилось то, что газету планируют печатать в Мюнхене, а не в «его» Женеве. Об устроенном им разносе Ленин позже писал: «Мою “влюбленность” в Плеханова... как рукой сняло, и мне было обидно и горько до невероятной степени». В итоге корифей сменил гнев на милость и согласился войти в состав редакции газеты, потребовав для себя два голоса.

Издание «Искры» и ее доставка в Россию сплотили молодых решительных революционеров, которым легче было ладить с Лениным, чем с «почтенным старцем» Плехановым. Почувяв, что власть уступает из рук, тот виртуозно рассорил Ленина с Мартовым: на состоявшемся летом 1903 года II съезде Рос-

сийской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) произошел раскол на две фракции – большевиков и меньшевиков. Плеханов на правах примирителя получил пост председателя Совета партии, став ее формальным лидером. Посетивший съезд Максим Горький впоследствии вспоминал: «Г.В. Плеханов в сюртуке, застегнутом на все пуговицы, похожий на протестантского пастора, открывая съезд, говорил как законоучитель, уверенный, что его мысли неоспоримы, каждое слово – драгоценно, так же как и пауза между словами. <...> Когда на скамьях большевиков кто-нибудь шевелил языком, перешептываясь с товарищем, почтенный оратор, сделав маленькую паузу, вонзал в него свой взгляд, точно гвоздь». Тогда же один из делегатов метко описал Горькому разницу двух лидеров: «Плеханов – наш учитель, наш барин, а Ленин – товарищ наш».

После съезда Плеханов остался с большевиками, но ненадолго. Уже осенью он рассорился с Лениным и «выдал» его из редакции «Искры», не упустив случая похвалить себя: «Я сразу разглядел, что наш Ульянов – материал совсем сырой и топором марксизма отесан очень грубо». Правда, вначале раздор лидеров не выглядел фатальным. Плеханов поддержал намерение Ленина использовать войну с Японией для приближения русской революции и, когда революция началась, выступил за единство действий с большевиками по принципу «Врозь идти, вместе бить». Впрочем, в отличие от Ленина, поспешившего в 1905 году в Россию, он остался в Швейцарии, чем вызвал недо-

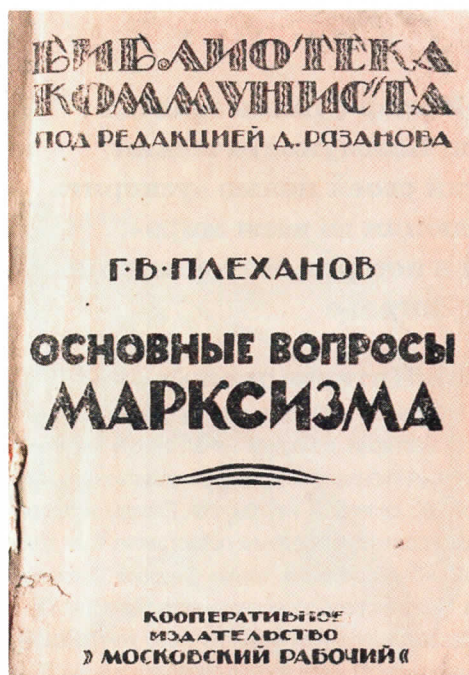
вольство: струсил, мол. На самом деле Плеханов переживал очередной приступ туберкулеза и писал жене из санатория: «Меня тянет в Россию. Я теперь точно дезертир, и все мне противно, я даже работать почти не могу, а это редко бывает со мною».

После поражения революции Плеханов вернулся к теории марксизма и литературной критике. Он стал живой достопримечательностью Женевы: все гости из России стремились увидеть его, перекинуться парой фраз и даже поспорить с ним. Он быстро выходил из себя: «Молодой человек, я начал работать по этим вопросам, когда ваш папенька только ухаживал за вашей маменькой. Поучитесь, и тогда потолкуем!» Также свысока он относился к товарищам по партии, рассорившись в итоге не только с большевиками, но и со старыми друзьями – Федором Даном, Аксельродом и даже Засулич. В 1909 году он со скандалом вышел из состава редакции издаваемой ими газеты и засел за капитальный труд «История русской общественной мысли», успев написать три тома. Ему все чаще казалось, что его жизнь так и закончится в тихой европейской глубинке, вдали от потрясений. Нечто подобное примерно в то же время говорил и Ленин, который был на 14 лет моложе: «Мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв грядущей революции». Но получилось иначе.

ОДИНОКИЙ ЛЕВ

Начало Первой мировой войны стало европейских социал-демократов врасплох. Большинство из них, интернационалистов, мигром сделались отчаянными патриотами, призывавшими сражаться с врагом до победного конца. Неожиданно среди таковых оказался и Плеханов, еще недавно выступавший против войны. Жившей в Европе русской социалистке Анжелике Балабановой, пытавшейся его образумить, он гневно заявил: «Я сам вступил бы в армию, если бы не был так стар и слаб. Колоты пштыком ваших немецких товарищей доставило бы мне большое удовольствие!»

Осенью 1914 года в Лозанне Плеханов публично спорил о войне с Лениным – это была их последняя встреча. Ленинскую позицию «революционно-пораженчества» поддержали многие социал-демократы, и число их росло по мере ухудшения положения на фронте. Плеханов все острее чувствовал свою

Обложка книги Георгия Плеханова, изданной в 1922 году

изоляция. Давний товарищ Осип Аптекман, побывав в Женеве, сравнил его со старым одиноким львом: опущенная голова, потухший взгляд...

Царское правительство через доверенных лиц передавало Плеханову предложение вернуться на родину: поддержка марксистского гуру была бы весьма кстати. Он всякий раз отказывался, видя в этом предательство идеалов. Но сразу засобирался, когда услышал о произошедшей революции. Жена отговаривала: у нее был свой частный пансион в Сан-Ремо, дочка с мужьями жили во Франции, почти забытая Россия казалась дикой и опасной. Однако Плеханов все-таки поехал.

31 марта (13 апреля) 1917 года в Петрограде ему устроили торжественную встречу, но никаких постов во власти не предложили. Сказались старые обиды, да и здоровье его не позволяло много работать. После выступления на Всероссийском совещании Советов рабочих и солдатских депутатов Плеханов слег с тяжелым гриппом и выздоровел только к лету, когда в стране многое изменилось. Он устно и письменно осуждал ленинский курс на углубление революции, доказывая: «Русская история еще не смолотла той муки, из которой будет

со временем испечен пшеничный пирог социализма».

Редактируя меньшевистскую газету «Единство», первый русский марксист неустанно обличал Ленина, обвинял в получении денег от немцев и требовал его ареста. Вождь большевиков оказался более гуманным к кумиру своей юности: захватив власть в октябре 1917-го, он отверг предложение арестовать Плеханова, жившего тогда в Царском Селе. Оттуда «одинокий лев» обратился с воззванием к рабочим, снова утверждая, что они еще не готовы взять в свои руки власть, а значит, «пролетарская революция» неизбежно обернется голодом, гражданской войной и диктатурой.

В ноябре Плеханов с обострением туберкулеза попал в больницу Святой Марии Магдалины в Петрограде. Врачи рекомендовали ему срочно ехать в Финляндию, в санаторий доктора Циммермана. Там больной по привычке пытался работать, а когда не мог – читал поэмы любимого Некрасова или слушал чтение жены. В детстве, обучая его верховой езде, отец повторял: «Только не отпускай вожжи!» – эту истину он запомнил на всю жизнь. Но руки опускались от поступающих новостей: большевики разогнали Учредительное собрание, потом по Брестскому миру отдали полстраны немцам. Плеханов негодовал: «Ленин всю Россию отдаст, лишь бы оставили ему маленький клочок земли для социалистического опыта!» В марте 1918 года

у него начала идти горлом кровь, он больше не вставал с постели. 30 мая, попив чаю с молоком, прошептал по-французски: «Как вкусно!..» – и впал в забытие, из которого уже не вышел.

Мертвого, уже неопасного Плеханова похоронили с почестями. Именем покойного называли улицы и колхозы, изда-

вали его труды, основали в Ленинграде Дом Плеханова, куда вдова передала его архив. При этом о его политических взглядах упоминали вскользь, а о долгом противоборстве с Лениным вообще умалчивали. О нем позволялось говорить лишь как об отце русского марксизма. А когда и марксизм вышел из моды, забвение постигло и его верного апостола. ■

